

Книга 3. Наркотик

Глава 22. Храбрость и Безумие

Что я вообще делаю?

— УаААААА!

С жалкими воплями я бегу по коридору подземелья. Трясу своим грузным телом.

ГуэРааа!

Позади раздаются жуткие крики Гома.

И сейчас я убегаю. Одна. Оставив своего спасителя, своего единственного союзника, того маленького, милого одноклассника. Оставив позади Момакаву Котаро.

— Ха... Ха-а... а-а...

Я должна помочь. Я пока могу сделать это. Прямо сейчас нужно вернуться и помочь. Но сколько бы я ни думала и как бы сильно этого ни хотела, тело отказывалось слушаться. Не вздумай останавливаться. Ноги бегут всё быстрее и быстрее. Нужно убежать как можно дальше. И я бегу, чтобы спасти свою жизнь.

Я чудовище. Возвращаю долг ударом в спину. Я недостойна называться человеком.

Бросаю Момакаву-куна, даже не пытаюсь протянуть ему руку помощи, улепётываю со всех ног... Я, которая даже сейчас продолжает убежать, самый настоящий мусор.

Мою грудь разрывает от тревоги за него. Я омерзительна самой себе. Из глаз бесконечным потоком льются слёзы, причём не только от страха.

Однако моё тело продолжало слепо следовать инстинкту выживания. И, похоже, мой рассудок был не властен над моими инстинктами, гонящих моё тело вперёд.

Чистый ужас — единственное, что управляло моим телом.

То, что моя жалкая сила воли не способна справиться с этим, стало до боли очевидным фактом. Весь мой текущий опыт указывает на это.

Всё верно. В конце концов, я была мягкотелой, трусливой свиньёй. Кисараги-сан, Нацукава-сан, Сато-сан — это вполне естественно, что они бросили меня. Даже добрый Момакава-кун,

несомненно, обижается на меня за то, что я бросила его.

Возможно, являясь Шаманом, Момокава-кун способен проклясть жалкую меня. В таком случае я бы предпочла, чтобы он наложил на меня смертельное проклятие. Если мне суждено умереть от удара Гома, то пусть это будет мне воздаянием, результатом его проклятия.

— А?!

Моё тонущее в пучинах вины сознание выбросило обратно в реальность. На мгновение наступило ощущение полёта, а затем сразу резкая встряска.

— А... Ай!

Я споткнулась обо что-то и рухнула с оглушительным шумом. Был ли это какой-то камень или просто торчащий корень дерева — не знаю, да мне было всё равно.

Как бы то ни было, после этого моё бегство прекратилось.

— И-и-и!

Позади меня был поворот коридора. И оттуда доносилось эхо ворчаний Гома. И очень скоро я услышу их свирепое дыхание.

— А-а-а... Нет...

Я умру здесь?

«Нет! Я не хочу умирать!» — громко закричали уродливые инстинкты, заставившие меня пробежать весь путь до сюда.

И, даже думая разумно, я не хотела умирать. Вот, что я ответила, когда Момокава-кун спросил. Что я не хочу умирать.

Не хочу умирать, не хочу умирать. Но моё настоящее желание... я хочу помочь.

Я хотела помочь Момокаве-куну. Я хотела стать его силой. Я ведь так и не вернула ему долг.

Он исцелил мою рану на животе, он принял меня в качестве союзника. Мне не хватило смелости прикончить того Красного Пса, вдобавок убедила его вместе со мной заколоть Гома, послужившего живой приманкой.

Какой ещё Рыцарь. Позорище. Я всегда стремлюсь быть под чьей-нибудь защитой.

Но сколько бы я ни сожалела, сколько бы ни оглядывалась назад, я не могу совершить настоящий поступок. Когда приходит время, я бездействую.

Мне не хватает смелости.

Немного, всего чуть-чуть. Просто для того, чтобы успокоиться, когда внутри всё сжимается от страха. Чтобы остановить своё позорное бегство.

Хочу. Я хочу смелость.

Если бы только она у меня была, я бы...

— A...

Мой полный слёз взгляд упал на кое-что.

Моя правая рука. Я держала в ней что-то. Грязный, коричневый кожаный мешочек. Изнутри сыпется белый порошок. Половина была уже на каменном полу коридора, вторая половина — у меня на руке.

Должно быть, он высыпался, когда я упала. Наркотик того Гома.

•

«Ладненько, давай посмотрим... при проглатывании повышает моральный дух и снимает усталость, вызывает состояние небывалого подъёма сил и энергии, но при этом приводит к сильной зависимости... так, стоп, это же наркотик!»

•

«Фу!» — говорило тогда выражение лица Момокавы-куна. Это выглядело довольно мило. Так, стоп, не то. Точно! Благодаря своим силам Шамана она определил свойства этого наркотика.

Для употребления вдохнуть в себя. Эффекты: проясняет ум, снимает тревожность. Вдобавок вызывает состояние невероятного возбуждения.

— Эй, Момокава-кун... Если я воспользуюсь этим, смогу я...

Наркотики, плохо, нельзя — такие слова лезли в голову.

Однако в данный момент для меня законы и этические нормы Японии ничего не значили. Абсолютно ничего. Потому что сейчас я нахожусь в подземелье. Действуй или умри, игра на выживание, где даже одноклассники не гнушаются убивать друг друга. Нереальный сценарий.

— Даже я... стану сильной...

Сомнениям нет места.

Этот наркотик, этот дьявольский белый порошок на моей руке, нужно только вдохнуть. Даже я способна на такое тривиальное действие.

— Момокава-кун, пожалуйста, дай мне... смелости...

Неистово молясь, я поднесла руку ко рту и...

— OOOOOOOOOAAA!!

Что? Что это? Это великолепно! Грандиозно, потрясающе!

Двигается, моё тело движется. Сила, вырывается. Из центра живота, из глубины груди. Неудержимым потоком, ох, она разливается по всему телу. Словно мощная взрывная волна!

— 0, AAAAA!

Моё тело легче пушинки. Поднимается, парит. Словно пёрышко на ветру, кажется, что моё тело стало невероятно проворным.

Я обернулась. От одного этого простого движения меня чуть не порвало. Не могу контролировать... эту силу. Не могу сдерживать себя.

Бугэ! Гэ, ГуЭААА!

Оно выпрыгнуло передо мной, это чёрное, чёрное человекоподобное. Ах, что же это, что это за существо?

Ярко. Всегда было так ярко? А, ясно, я теперь вижу лучше, чем прежде, чётче, мой взор кристально чист.

Так что я видела его. Приближающееся ко мне чёрное существо. Что у него в руке? Какая-то сияющая штука. Опасная, острая и опасная.

— Ха-а!

Если муха подлетит слишком близко, вы отмахнётесь, верно? Даже если она не коснулась вас, вы всё равно сделаете это чисто рефлекторно. Иди прочь, фу.

Здесь так же. Но по-другому. Оно коснулось. Слегка, моей ладони, оно коснулось.

БуГЭ...

С шлёпающим звуком, будто шарик с водой, оно лопнуло. Быстро и вдребезги. Чёрного существа больше не было. Всё, что от него осталось, — чёрно-красный след на моей руке. Отвращение? Нет, я не испытываю его. Я привыкла к виду крови. Это неизбежно, когда ты занимаешься кулинарией. Привыкаешь даже к сырой вони.

Но это можно быстро смыть... Хех, где бы найти раковину?

ГаБУРА?! ГуЕНЗЕра!

Но чёрные приближались, не давая мне времени вымыть руку. Коридор был полностью забит ими. Шлёп-шлёп, частые шлепки босых ног. Тише, заткнитесь! Чёрт, эти...

— А-а... У-у-а-а-а...

А, вспомнила. Гома. Момокава-кун называл их так. Момокава-кун сказал, что мы должны убить Гома.

— Го-ма-а-а... убить...

Момокава-кун сказал это и мы сделаем это. Мне нужно сделать это. Я должна сделать это для него.

— ГоаАААААААААААА!!!

Бить, бить. Буду бить и крушить. И я делаю это, прямо сейчас, я могу, довольно легко. По сравнению с отбивной это просто детская забава.

Коридор стал красным. Когда это произошло, Гома пропали.

А-ха-ха-ха! Сделала, я сделала это, Момокава-кун.

— Мо... Момо... ка... ку...

Где. Эй, Момокава-кун, где, где ты? Я сделала это, видишь? У меня получилось, видишь? Всё, как ты сказал, Момокава-кун.

И раз я сделала это, то ты будешь рад, правда? Ты будешь смеяться, верно? Момокава-кун, я ведь не обуза для тебя, так?

И ты не бросишь меня, ведь так? И ты будешь со мной, так?

Но где же ты, Момокава-кун?

— A-a... A-a-a...

Я должна искать его. Должна найти его.

Ах да, что-то не так. Почему же я забыла. Кое-что важное.

Я вспомнила. Момокава-кун, я должна помочь тебе.

— Xp... xa-a-a

Бежать, бежать. И я бегу, бегу. Дыхание даже не сбивается. Это не больно. Со всех ног, не останавливаясь, я бегу. Сейчас я способна бежать невероятно быстро.

Наверное, именно поэтому я так быстро нашла его.

— Уф... да... а...

Момокава-кун плакал. Избитый, валяющийся на полу.

Эй, почему, почему ты плачешь? Почему ты выглядишь таким несчастным, таким печальным, таким одиноким?

Гома. Это они испинали Момокава-куна.

Увидев его заплаканное лицо и как он корчится от боли, мой взор заволокла красная пелена, кроваво-красная. Все лишние мысли исчезли из головы.

Убью.

— OOOOOOOOAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!

Умрите, умрите, умрите-умрите-умрите-умрите. Умрите все. Все, кто заставил Момокаву-куна плакать, умрут. Убью, убью, убью, УБЬЮ. Одного, двоих, троих, всех и каждого, убью.

— OAAAAAAAAAAAA!

Убью, убью. Каждого чёрного, который попадался мне на глаза, я превращала в красного.

Где, где они. Те, кто заставил Момакаву-куна плакать, заставил его страдать. Я не прощу их, никогда не прощу. Заставили Момакаву-куна, моего Момакаву-куна...

— Xp... Xp...

В какой-то момент все исчезли. Кто-то сделал их всех красными и разбросал их по полу.

Ах, слава богу. Не осталось никого, кто мог бы сделать больно Момокаве-куну. Все они умерли. Все. Я убила их всех.

— Хр-р... а-а... Мо... Момока... ку...

— Ф-Футаба... сан...

Момокава-кун, он всё ещё плачет. Всё ещё дрожит. В чем дело? Он боится? Чего? Кого?

Всё хорошо, всё хорошо...

— Момо... кава... кун.

Теперь всё хорошо, Момокава-кун. Я здесь, с тобой. Здесь только я.

Всё в порядке, я утешу тебя.

— Mo... MoMo... Ka... a-a-a...

— Хи-и-и...

Он был напуган. Бедный Момокава-кун, он такой милый. Я хочу утешить его, обнять его. Я не хочу говорить... я просто... хочу его.

— Mo... A-a-a-a-a!

— Yyaaaaaaaaaaaaa!!!

Попался! Ура! Ух, маленький, ты такой маленький, Момокава-кун. Заберите мои руки и я потеряю его. Заберите мои глаза и произойдёт то же самое.

Но всё хорошо. Я никогда не отпущу тебя. Я больше не буду убегать. И ты тоже, Момокава-кун, не убегай. Вместе навсегда! У-и-и-и!

— Хр... Ха-а-а-а... Фү... таба-сан! П-прекрати!

Ах, вижу. Теперь вижу. Белую шею под воротником его школьной формы. Такая тонкая, такая эфемерная, ах, и такая аппетитная.

— БүгдАААААААА!

Вкуснятина. Ты вкусный, Момокава-кун. За всю свою жизнь я никогда не ела ничего настолько восхитительного. Вкус Момокавы-куна.

— ГияAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAA!!!

Больше, мне нужно больше. Первый укус был потрясающим, этот первый укус только растравил мой голод.

Мало, больше, дай мне больше.

Всего Момокаву-куна, дай мне.

— Красная Лихорадка-а-а-а-а!!!

... мне... ты... весь...

«Ты хочешь этого? Тогда возьми это при помощи своей собственной силы».

Где-то вдалеке в своём тускнеющем сознании я слышала голос.

«Футаба Мейко, отныне твоё Призвание...»

Кто же это? Явно не Момокава-кун. Голос у него тоже миленький, но не имеет чувственных женских ноток.

Примерно в этот момент я потеряла сознание.

— ...Берсерк.

<http://tl.rulate.ru/book/16791/431772>